

«Бессмертный друг, я не знаю, что произошло вчера в могильнике? Яйцо Короля Демонов...», - Фэн Цзыин прервал мысли Хань Юя.

Хань Юй перевёл на него взгляд.

Фэн Цзыин смутно знал, что так называемая жертва должна была высиживать Яйцо Короля Демонов.

Но чтобы создать иллюзию гармонии на границе и попросить у императрицы кредит, он фактически заключил сделку с демонами, чтобы отдать немного людей в качестве жертвы, хотя это принесло бы бесконечные неприятности.

Хань Юй холодно взглянул на него, как будто мог ясно видеть его мысли.

Выражение лица Фэн Цзыина было уродливым, и он перестал поднимать эту тему.

Подумав немного, он не мог не спросить об "этом человеке", о котором заботилась императрица.

«Я не знаю, как поживает твой Дядя Мастер, Бессмертный Лорд Хань Юй, в эти дни?» Когда Хань Юй услышал это, он холодно посмотрел на него и медленно выплюнул два слова: «Не знаю.»

Он просто не хотел прибавлять ещё и эти проблемы. Это всего лишь фальшивые чувства людей, намеренно цепляющихся за него. Поэтому на этот раз он спустился с горы вместе с Шан Юанем.

«Долгое время я слышал об имени Бессмертного Лорда Хань Юя, они владеют невероятными техниками меча, алхимии, музыкальными инструментами и магиями. Никто в стране Чжу Юнь не мог найти второго такого человека, как он, с момента основания страны. Даже Её величество будет полна похвал, если её желание исполнится. Но этот простой человек уже давно восхищается нами, но не знает своего истинного лица. Я не знаю, может ли Бессмертный друг представить...»

Хань Юй закрыл глаза, когда услышал это, и, казалось, его полностью ледяное лицо и мысли проносятся за тысячу миль отсюда...

Фэн Цзыин был недоволен, но всё, что он мог, так это только перестать беспокоить его.

Хань Юй хотел отдохнуть, но его слух был чрезвычайно чувствителен. Он слышал звуки в радиусе нескольких метров.

Резкий звук среди шума донесся до его ушей.

Прошло не так уж много времени, прежде чем девушка поболтала с генералом Цзо.

—Генерал очень хорошо ездит верхом. Вы можете меня научить?

—Генерал весьма молод и перспективен.

—Генерал такой могущественный. Вы ещё не женились?

—Вы, должно быть, очень добры к своей жене.

Хань Юй внезапно нахмурился и захотел наложить заклинание звукоизоляции, чтобы не слышать всего этого.

Конвой уже въехал в город Донлин.

Как только Линь Сяоча вошла в городские ворота, она обнаружила, что на неё устремлено множество глаз. Увидев, что она не умерла, многие люди в городе были удивлены.

«Она не умерла?»

Люди отложили свою работу и окружили Линь Сяочу на лошади.

Повернувшись лицом к людям, которые подошли посмотреть, Линь Сяоча задрожала и немного запаниковала.

В этот момент генерал Цзо позади неё сказал: «Не нервничай. Ты им нравишься.»

«Действительно?» Линь Сяоча повернулась и посмотрела на генерала Цзо.

Сердце генерала Цзо начало биться сильнее, когда он увидел её лицо так близко.

«Да.»

«Почему?»

Генерал сказал хриплым голосом, шепча Линь Сяоче так, чтобы только она могла слышать: «На самом деле, многие предки этих людей в городе Донлин также являются беженцами. Моя бабушка была такой же.»

«Большинство людей сочувствуют беженцам, но они не осмеливаются прийти им на помощь.»

«В конце концов, те, кто заступился за беженцев, были казнены Городским Лордом по разным причинам.»

«Неожиданно оказалось, что такая слабая женщина, как ты, готова пожертвовать собой, чтобы спасти других.»

После того, как генерал Цзо сказал это, Линь Сяоча сказала: «Может быть, я немного глупа. Я действительно не так много думала об этом.»

Её слова вызвали у генерала много эмоций: «Ты не глупа. Быть храбрым – это хорошо.»

Линь Сяоча опустила голову. Её лицо вспыхнуло ярким пламенем, это было видно по покрасневшим щекам.

Услышав это, Хань Юй медленно открыл глаза и глубоко задумался.

Выражение лица городских жителей на Линь Сяочу заставило лицо Городского Лорда мгновенно опуститься от стыда.

Он никогда не ощущал такого обращения к себе после стольких лет в качестве Городского Лорда.

Убийственное намерение поднялось из его сердца, и ещё этот Хань Юй, который был рядом с

ним и испытывал его терпение своими действиями...

В это время Хань Юй снова взглянул на Линь Сяочу.

Генерал Цзо собирался снять её с лошади, но она не согласилась. Она сама, но с трудом слезла с лошади, затем улыбнулась и помахала руками, прощаясь с генералом Цзо.

Когда она повернула голову и увидела Хань Юя, её глаза быстро опустились.

Её тонкие ресницы прикрыли глаза, избегая взгляда с ним.

На лице у Хань Юя не было никаких эмоций. Он ушел вместе с людьми, которые пришли его поддержать.

После того, как Хань Юй ушел, Городской Лорд больше не боялся. Он хотел немедленно убить Линь Сяочу.

Он подошёл к ней сзади и мрачно сказал: «Похоже, ты нравишься этим неприкасаемым.»

Как будто не замечая убийственного намерения Городского Лорда, Линь Сяоча повернула голову и улыбнулась Городскому Лорду. Она сказала: «Господь очень мудр.»

Уголок рта Городского Лорда приподнялся в усмешке. Он слабо сказал: «Мудр? Ты издеваешься надо мной за то, что я выбрал тебя жертвой?»

Линь Сяоча подняла голову и посмотрела на него надменным взглядом: «Что говорит городской лорд? Принести себя в жертву - мой добровольный выбор. Разве вы забыли?»

Городской лорд:...

Похоже, что так оно и было на самом деле.

Затем он поднял брови и сказал: «Поскольку это не сарказм, ты хочешь сказать, что я действительно мудр?»

Линь Сяоча ответила, не задумываясь: «Демоны нападали на город Донлин бесчисленное количество раз в год. Каждый раз сотни тысяч людей оказывались поработёнными. Твой метод - пожертвовать одной жизнью в обмен на тысячи жизней, был практической мерой, ну и конечно же, это было проявлением мудрости.»

«Мы, беженцы, все хлынули в город Донлин, и Городской Лорд никогда не выгонял нас оттуда. Вчера вы взяли на себя инициативу предложить ещё более милосердное предложение: дать им кашу на сто дней.»

«Итак, Сяоча считает, что Городской Лорд умный, добрый и мудрый герой.»

Линь Сяоча посмотрела на Фэн Цзыина.

Умный и добрый? Мудрый герой?

Фэн Цзыин был Городским Лордом в течение стольких лет, но это был первый раз, когда он слышал, чтобы кто-то так хвалил его.

Даже опытные льстецы вокруг него были удивлены комплиментами Линь Сяочи. В конце

концов, доброта и мудрость не имели ничего общего с их Городским Лордом.

Но она сказала это, пока её лицо не покраснело, а сердце не затрепетало. Как будто это было правдой. Им стало стыдно. На самом деле они проиграли беженке.

Эти льстецы не должны позволить Линь Сяоче украсть центр внимания Городского Лорда. И они бросились говорить: «Городской Лорд мудр!»

Некоторые неизвестные люди последовали за группой льстецов и приветствовали Городского Лорда со словами: «Городской Лорд мудр!»

Фэн Цзыин уже был в плохом настроении.

Но в этот момент, слушая похвалы одну за другой, его настроение внезапно улучшилось.

Он взглянул на Линь Сяочу. Ему больше не хотелось убивать её.

И она выглядела странно красивой. Жаль её убивать.

Поэтому он взмахнул рукавами и сказал: «Награду!»

Затем он сделал паузу, затем повернул голову.

Система: [Поздравляем ведущего! Целевой прогресс по делу Фэн Цзыина мгновенно вырос с отрицательных до положительных 30%!!]

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1477430>